

Вообще-то Сан Чжи не знала, сколько ему лет. Но когда он это сказал, девушка сразу вспомнила возраст своего брата и с серьёзным лицом безрадостно сказала:

- Да уж, ты очень старый.

Повисла тишина.

Да уж, ты очень старый.

Очень старый.

Старый.

Дуань Цзясуй никогда не придавал значения возрасту, но эти слова будто вонзились в сердце ножом.

Ему только исполнилось двадцать, а на него уже повесили табличку "старый". Парень не знал, как описать свои чувства в тот момент. Он медленно выдохнул и по слову спросил:

- Я. Старый?

Сан Чжи кивнула:

- Ты старый.

Тишина воцарилась ещё на несколько секунд.

- Малышка, если ты считаешь меня старым, - Дуань Цзясуй смотрел на неё не отрываясь, наверное, ему это казалось просто невероятным, до смешного неопишуемым, - почему не зовёшь меня "дяденька"?

- О... - Сан Чжи задумалась, решила, что это вполне логично, и сразу исправилась: - Дяденька.

Девчонка смотрела на него большими круглыми глазами, не запятнанными никакой грязью, и говорила совершенно искренне, словно каждое слово исходило от самого сердца.

Это невинное выражение лица вонзилось ещё одним ножом в уже кровоточащую рану.

Чэнь Минсуй вмешался в их разговор, он поставил перед Дуань Цзясуйем стакан воды и неловко улыбнулся:

- Простите, посидите немного, я выпил слишком много воды, мне нужно в туалет.

Дуань Цзясуй привёл эмоции в порядок и, обернувшись, ответил:

- Хорошо.

Наверное, ему было до одури нечем заняться, потому что когда Чэнь Минсуй вышел, Дуань Цзясуй повернулся к Сан Чжи и опять вернулся к прежней теме:

- Ты знала, что если будешь так меня называть, то и твой брат тоже должен обращаться ко мне "дяденька"?

- Не знала, - честно ответила Сан Чжи.

- Так как же меня называть, "братец" или "дяденька"?

Подумав, Сан Чжи с сомнением выдавила:

- Ну... тогда лучше всё же "братец".

Брови Дуань Цзясюя расправились, он лениво проговорил:

- А ты защитница своего брата.

- Какая ещё защитница? - Сан Чжи не поняла, что он имеет в виду. - Зачем мне его защищать? Он меня всё время обижает. Я просто не хочу, чтобы он звал тебя "дяденькой".

- Почему?

- Он выглядит ещё старше тебя.

Дуань Цзясюй не ожидал такого ответа, поэтому сначала застыл, но потом вдруг прыснул и, едва сдерживая смех, спросил:

- Сан Янь выглядит старше меня?

- Ага!

Он всё-таки одержал победу в этой "битве возрастов".

Настроение Дуань Цзясюя сделалось прекрасным. Он тихо кашлянул и скромно, но явно специально, добавил:

- Малышка, с чего ты решила, что он старше? Мне кажется, мы выглядим примерно одинаково.

Сан Чжи оценивающе вгляделась в его лицо, но очень быстро опустила глаза и медленно произнесла:

- Разница всё-таки есть...

Тут в открытую дверь учительской постучала какая-то женщина, а когда все взгляды обратились к ней, она неуверенно спросила:

- Простите, я могу увидеть куратора класса Фу Чжэнчу?

Учитель Чжан тут же поднялся.

- Да! Вы его старшая сестра, верно?

Женщина натянуто улыбнулась и вошла.

- Да.

Фу Чжэнчу, который стоял в кабинете уже довольно давно, не выдержал и пожаловался:

- Сестра, почему так долго?

Сан Чжи наблюдала за ними со стороны.

Чартами лица и формой глаз женщина действительно походила на парня, на ней было белое платье, от которого так и веяло студенчеством. Лёгкий макияж, бледные губы, лицо миловидное, даже очень. Она тихо объяснила брату:

- Я пришла сразу же после занятий, а ваша школа слишком далеко.

Женщина заметила сидящего на стуле Дуань Цзясюя, её взгляд задержался на нём, на всего на секунду, только голос зазвучал как будто более взволнованно:

- Простите, учитель Чжан, я заставила вас ждать.

Учитель помахал рукой:

- Ничего страшного, простите что вам пришлось специально ехать сюда.

Из-за того, что сказала Сан Чжи, Дуань Цзясюй никак не мог перестать смеяться, и сейчас уголки его рта до сих пор не опустились. Не отводя глаз от девчонки, он спросил:

- Когда уже вернётся твой учитель?

Та отвела взгляд.

- Наверное, скоро.

- Малышка Сан Чжи, братцу что-то скучно, - Дуань Цзясюй принялся подкалывать её. - Скажи-ка мне что-нибудь приятное, чтобы развеять тоску.

- Что сказать? - с подозрением посмотрела на него Сан Чжи.

- Ну, например, - Дуань Цзясюй даже не задумался, - что братец Цзясюй первый красавец во всём мире.

- Я же тебе не диктофон, - недовольно ответила Сан Чжи.

- Просто похвали меня, - не отставал Дуань Цзясюй. - Я и не просил тебя повторять мои слова.

- Не буду, - отказалась Сан Чжи.

Впрочем, парня это не рассердило, он лениво протянул:

- Вредина.

Тем временем вернулся Чэнь Минсюй. Он сел на своё место и с улыбкой сказал:

- Простите, что-то вдруг заболел живот.

- Ничего, я не тороплюсь, - ответил Дуань Цзясюй.

Затем он подвинул нетронутый стакан воды в сторону Сан Чжи и спросил её:

- Пить не хочешь?

"Вредина" не ответила.

Дуань Цзясюй постучал пальцем по стакану.

- Попей водички.

Потом перевёл взгляд на Чэнь Минсюя и приготовился слушать.

Тогда Сан Чжи всё-таки взяла стакан и молча отпила глоток. Глядя на пустой стол, она вспомнила, что сам Дуань Цзясюй с тех пор как пришёл сюда не выпил ни капли. Постояв на месте, девушка поколебалась немного, но потом всё же пошла к кулеру и налила ему полный стакан воды.

<http://tl.rulate.ru/book/59327/1771172>